

Глава 133. Красивая Минъюэ Гэлоу

- Ты хочешь, чтобы я разобрался с Королевской змеей золотых колец? – Цин Шуй не боялся яда Королевской змеи – ему не казалась ужасной перспектива сражения с дьявольским чудовищем. Сейчас Цин Шуй был абсолютно уверен в своих способностях.

- Хм, я думала об этом раньше. После того, как мне удалось спастись, и после того, как я съела два фрукта чистого ветра. Могу с уверенностью сказать, что остаться невредимыми не станет для нас проблемой. Более того, твои медицинские навыки так хороши, что вообще не о чем беспокоиться.

Цин Шуй смотрел на У-Шуан и понимал, что его собственная личность претерпела изменения. Он стал более дружелюбным и естественным. Ему нравилось заводить новых друзей, а в будущем, если он отправится в неведомые, странные места, как тепло ему будет на душе, если с ним рядом будет кто-то знакомый.

- Отлично. Я хочу посмотреть, как выглядит Королевская змея. Когда придет время, я помогу тебе обезвредить яд... Я могу сделать это снова... хе-хе, когда ты хочешь отправиться? – Цин Шуй чувствовал, что будет очень скучно все время сидеть здесь взаперти, поэтому иногда ему следует делать что-нибудь захватывающее.

- Если ты не против, мы отправимся завтра. А теперь тебе следует подготовиться, - Вэньжэнь У-Шуан вспыхнула.

Больше никого не было, поэтому Цин Шуй и У-Шуан лениво болтали в Боевой больнице. Это выглядело так повседневно, будто два приятеля собрались поболтать о том, о сем под лучами солнца.

- Юный господин, это – Боевая больница! – внезапно раздался голос, прервав беседу Цин Шуй и У-Шуан!

Это был юноша, которого ранее прогнал Цин Шуй. Но теперь с ним было более 10 человек. Во главе, стоя рядом с тем юношей, стоял другой юноша с величественным видом. Ему было около 30 лет, у него были искренние глаза, украшенные красивыми бровями.

- Я учтиво говорил с ним, но он унизил не только меня, но и юного господина! – юнец, приукрасив историю ложью, смотрел на юного господина.

- Ах, Ван, отойди, - пренебрежительно распорядился юный господин.

После этого он направил свой взгляд на Цин Шуй. Увидев Вэньжэнь У-Шуан, его, его глаза вспыхнули, но он продолжал смотреть на Цин Шуй.

- Доктор, приношу свои извинения за действия моего подчиненного.

Цин Шуй бросил взгляд на юного господина.

- Все в порядке. Я тут пытаюсь управлять больницей. Вы намереваетесь снести ее, притащив с собой так много людей?

Юный господин застыл, а затем взглянул на людей позади себя.

- Возвращайтесь. Разве я не говорил вам, ребята, чтобы вы не шли за мной? Почему вы все еще

здесь? Ван, отведи их обратно.

- Юный господин, Мастер не позволил их покидать юного господина.

- То есть ты говоришь, что мои слова ничего не стоят? – лицо юного господина похолодело.

- Хорошо-хорошо, мы уже возвращаемся. Все, возвращаемся! – Ван беспомощно бросил взгляд на юного господина и удалился.

- Доктор, вы видите...

- Что ж, неплохая работа, теперь вы можете идти, я очень занят! – Цин Шуй лениво перебил юного господина, который от этих слов застыл там, где стоял.

- Доктор, я действительно очень сильно прошу вас о помощи.

- Есть три случая, когда я не провожу консультации. Сегодня вам не повезло, - сказал Цин Шуй и взглянул на У-Шуан, которая вот-вот расхохоталась бы.

- Ах! Доктор, вы не могли бы мне сказать об этих трех случаях? Тогда я приду, когда вы будете свободны, - прямо спросил юный господин.

- Первый случай: когда я разговариваю с красивыми девушками. Второй случай: когда пациент мне неприятен. Третий случай: когда я в плохом настроении. К сожалению, сегодня ваша удача отвернулась от вас – вы подошли под все три случая, - Цин Шуй даже не открыл глаза, когда говорил.

Юный господин глупо стоял тут, пока У-Шуан разрывалась от смеха, глядя на его подавленное лицо.

Постепенно юный господин стал «успокаиваться», когда пораженно смотрел на смеющуюся У-Шуан. Его сердце затрепетало.

- Прекрати пялиться на мою женщину. Осторожно, пока я не выкинул тебя отсюда, - легкий голос дошел до ушей юного господина. - А!

- Ай, я ничего не имел ввиду, просто ваша жена – очень красивая. Это было ненамеренно! – неловко ответил юный господин.

Вэньжэнь У-Шуан, пораженно ахнув, подняла глаза на Цин Шуй. Сердце Цин Шуй забилось быстрее, когда он понял, что она не опровергла слова юного господина. По всей видимости, она не видела в этом необходимости.

- Доктор, я...

- Хорошо, если вы хотите, чтобы я вылечил ваш недуг, тогда через полмесяца принесите несколько 2 000-летних трав, тысячилетний женьшень и тысячилетний снежный лотос. Помните об этом, а иначе – не беспокойте меня. Я только даю вам шанс. Кстати, ваш недуг могу вылечить только я. Вам больше не нужно ничего говорить, пожалуйста, возвращайтесь, - улыбнулся Цин Шуй.

Уважение мелькнуло в глазах юного господина, перед тем как он поклонился и ушел.

- Ты хочешь сказать, что знаешь, какой у него недуг? – недоверчиво спросила У-Шуан.

- Хе-хе, он родился с недостатком элемента Ян в организме. Его мужское достоинство неспособно становиться твердым, поэтому он не способен насладиться радостью воссоединения мужчины и женщины, - засмеялся Цин Шуй.

- Ты дерзишь все больше и больше. Я больше не позволяю тебе говорить подобные вещи в моем присутствии, - лицо Вэньжэнь У-Шуан сияло как солнце, то ли от слов Цин Шуй, то ли от каких-то своих мыслей.

- Но твой запрос был слишком чрезмерным. Откуда ты знаешь, что он сможет себе позволить заплатить за это? - Вэньжэнь У-Шуан осознала, что Цин Шуй был очень интересным. Этот умный и своенравный маленький мужчина всегда удивлял ее.

- Хе-хе, положение этого юного господина - исключительное. Среди его телохранителей были трое уровня Сяньтянь, остальные - вершины Хоутянь. Хотя я и не уверен насчет того, какова точно его сила, он, без сомнения, тоже находится на уровне Сяньтянь, - Техника небесного видения Цин Шуй позволяла ему быстро оценить силу других культиваторов.

- Ох, ладно. Я загляну к тебе завтра перед тем, как мы отправимся в Долину золотого кольца! - У-Шуан улыбнулась и ушла.

Глядя на сегодняшний заработок, - стопку медных монет - Цин Шуй не был уверен, что чувствует. Он не хотел принимать деньги, но бедные пациенты настаивали на оплате. Раз так, он решил брать с каждого медную монету и расценивать свою работу как прибавку к карме.

Закрыв двери, Цин Шуй убрал бутылки с золотой лекарственной мазью. Он не особо боялся воров - в конце концов, здесь не было ничего по-настоящему ценного.

Небо уже потемнело, и лучи заходящего солнца окрасили город в красивый цвет. Цин Шуй шел по улицам, чувствуя покой. Это чувство было невероятно чудесным и даже дарило ему ощущение блаженства.

Хотя Цин Шуй весь день консультировал, он не устал. Он вернулся в медицинский зал рода Цин. Цин И как раз обнимала прелестную маленькую девочку с макияжем, играя с ней.

Заметив Цин Шуй, девочка радостно назвала его папой. Цин И засмеялась и посмотрела на Цин Шуй. Было весело наблюдать неловкость на лице своего сына.

- Папа, обнять, обнять!

Возможно, из-за естественного расположения Цин Шуй, или, возможно, из-за перемещения ей энергии из Древней техники усиления, но между прелестной девочкой и Цин Шуй развились уникальные отношения. Их близость была почти родственной!

Или потому, что Цин Шуй был тем, кто спас девочку из когтей смерти. В сердце маленькой девочки Цин Шуй уже занял огромное, важное место.

Цин Шуй, смеясь, сгреб в объятия Юйчан.

- Мама, завтра я должен буду отправиться в путь и вернусь только спустя полмесяца.

- Ох, ладно. Будь осторожен и заботься о себе! Сегодня вечером я что-нибудь приготовлю, чтобы все мы вместе смогли поболтать и поужинать.

- Девочка, где твоя мама? – Цин Шуй обнимал малытку и кружил ее в воздухе.

- Мыть, одежда! – если бы не частое взаимодействие Цин Шу и девочки, ему однозначно было бы трудно понимать, о чем она говорит. Даже теперь он должен был угадывать и пытаться понять значение речи маленькой девочки.

Взяв девочку с собой в ванную комнату, Цин Шуй наконец наткнулся на Миньюэ Гэлоу. Хотя Цин Шуй и видел ее ежедневно, его все еще привлекала ее материнская любовь и изящество. Ее изящное и зрелое лицо производило такое впечатление, будто она никогда не злилась. Ее чувственная фигура ничуть не проигрывала Юй Хэ. Возможно, часть ее очарования была в маленькой девочке – материнская любовь делала Миньюэ невероятно привлекательной.

Женщина всегда будет считаться самой красивой, когда будет улыбаться, выражая материнскую любовь, и держать на руках свое дитя.

- Сестра Миньюэ...

Цин Шуй внезапно увидел, что среди груды одежды, которую стирала Миньюэ, было его одеяние, которое он выбросил в стирку сегодня в обед. Должно быть, она заметила это.

- Хм, Цин Шуй, ты уже вернулся. Ты измотан? – радостно спросила Миньюэ Гэлоу, поднявшись.

Цин Шуй быстро взглянул на белоснежные руки Миньюэ, когда она подняла их, чтобы пригладить несколько прядей выбившихся волос. Ненамеренно у нее получилось сделать это очень изящно. Она казалась святой, и даже ореол окружал ее голову.

- Верно. Сестра Миньюэ, не обременяй себя моей одеждой, я сам в состоянии постирать ее! – немного смущенно заявил Цин Шуй.

- Почему ты свысока смотришь на сестру? Ты хочешь сказать, что я плохо стираю? – Миньюэ подняла руку и нежно сжала носик малытки, заставив ее хихикать, уклоняясь.

- Я все думаю, повезет ли мне когда-нибудь иметь такую красивую жену и такую прелестную дочь, как Миньюэ и Юйчан. Тогда я буду очень счастлив, – Цин Шуй обнял милую девочку и начал над ней подшучивать вместе с ее матерью. Слышался их веселый смех. На душе у Цин Шуй потеплело.

- Как я могу свысока смотреть на сестру. Просто погода холодная, и вода может повредить твои руки. Когда люди увидят это, они скажут, что вместо того, чтобы тебя защищать, я издеваюсь над тобой, – подразнил ее Цин Шуй.

- Хе-хе, о такой женщине, как я, никто вообще не станет беспокоиться. Спасибо тебе за спасение девочки. Ты добр к сестре, я за всю свою жизнь не смогу отплатить тебе, – улыбнулась Миньюэ Гэлоу.

- Хах, я уже говорил, судьба соединила меня с ней. Не важно, что, где и когда – эта девочка будет считаться моей родственницей. Так или иначе, сестра, ты еще цветешь, поэтому не будь столь отрицательно настроена. Заботься о себе и о малытке и не думай слишком много о плохом. Не важно, в чем тебе понадобится помощь, не забудь разыскать меня, а иначе я разозлюсь!

Невозможно, чтобы Миньюэ не была тронута словами Цин Шуй. Ее благодарность была неопишима, как к человеку, приславшему уголь среди зимы. Она пыталась выяснить мотивы

Цин Шуй, почему он хотел делать это. Если из-за ее красоты, она бы согласилась с его волей без колебаний. Не потому, что Цин Шуй был подлым и развратным, а из чувства благодарности.

- Сестра Миньюэ, мне придется отсутствовать около полумесяца. Тебе не стоит волноваться о состоянии своей малютки. Просто оставайся здесь, пока я не вернусь, и веди себя, как дома, - Цин Шуй знал, что ее единственной родственницей была ее дочь. Слабая женщина, воспитывающая ребенка - как сложно им выжить?

На второе утро спозаранку Вэньжэнь У-Шуан прибыла в медицинскую лавку рода Цин. Когда Миньюэ заметила Цин Шуй с такой неземной красавицей, она вдруг поняла. У Цин Шуй было настоящее сердце доктора. Он действительно предложил ей помощь, потому что заботился о ней, а не из-за ее красоты. Она думала о дочери, называющей его папой. Миньюэ чувствовала себя счастливой, на ее лице играла чистая, беззаботная улыбка.

А в это время Цин Шуй почувствовал, что только такая женщина, обладающая способностями, достойна его!

<http://tl.rulate.ru/book/51/6122>